

Igor Levichev

Автографы Вяч. Иванова и Л. Зиновьевой-Аннибал
из мемориальной библиотеки
Дома-музея М. А. Волошина в Коктебеле

Жизненная и творческая судьба Вяч. Иванова и Л. Зиновьевой-Аннибал существенным образом оказалась связанной с Максимилианом Волошиным и его первой супругой Маргаритой Сабашниковой, и связь эта продолжает изучаться и комментироваться в литературоведении вот уже почти сто лет, со времени их первого знакомства.

Несмотря на то, что на сегодняшний день в литературоведении пока еще нет подробных и обстоятельных работ, посвященных проблеме взаимоотношения Волошина и Иванова, тем не менее, имеется ряд публикаций, в которых этот вопрос рассматривается под разными аспектами. В первую очередь необходимо выделить весьма ценную работу Г. Обатнина, в 1994 году опубликовавшего два научно прокомментированных письма Вяч. Иванова к М. Волошину и два письма к М. Сабашниковой из собрания РО ИРЛИ РАН (Пушкинского Дома)¹.

Впервые проблема литературно-художественных взаимоотношений двух поэтов была обозначена С. Пинаевым в 1996 году в монографии «Близкий всем, всему чужой»² в подразделе «Вяч. Иванов и М. Волошин: традиции античной

© Igor Levichev, 2013

© TSQ 43. Winter 2013 (<http://www.utoronto.ca/tsq/>)

¹ Обатнин Г. В. Из материалов Вяч. Иванова в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник РО Пушкинского Дома на 1991 г., СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1994. — С. 29—170.

² Пинаев С. М. «Близкий всем, всему чужой...». Максимилиан Волошин в историко-культурном контексте Серебряного века — М.: Изд-во РУДН. 1996. — 239 с.

поэзии и философии». Однако в этой работе не были учтены некоторые источники, хранящиеся, в частности, в Доме-музее М. Волошина, существенно уточняющие историю их взаимоотношений.

В фондах Дома-музея М. Волошина, в мемориальной библиотеке поэта в Коктебеле сохранилось девять книг и печатных изданий с инскриптами Иванова и Зиновьевой-Аннибал к Волошину и членам его семьи. Поэтому представляется важным проследить историю взаимоотношений Волошина и Иванова в свете сохранившихся в музее дарительных надписей Вяч. Иванова и Л. Зиновьевой-Аннибал на оригинальных изданиях из мемориальной библиотеки Волошина, тем более что ранее такое исследование еще не предпринималось.

На факт существования инскриптов Вяч. Иванова в мемориальной библиотеке М. Волошина не раз указывалось В. Купченко. Однако полномасштабная публикация всех автографов Вяч. Иванова и Л. Зиновьевой-Аннибал исследователем осуществлена не была, за исключением автографа Иванова на книге «Эрос» к М. Сабашниковой от 15 января 1907 года³

Как известно, первое знакомство Иванова с Волошиным произошло в Швейцарии в 1904 году, около 20 июля (по ст. стилю) в Женеве на вилле «Ява», где в это время жил Иванов. «Я провел с ним почти целые сутки без перерыва», — сообщил Волошин в письме к М. Сабашниковой⁴. В Швейцарии поэт пробыл почти целый месяц, регулярно общаясь с Ивановым и ведя с ним оживленные дискуссии о проблемах современной литературы, истории и религии. Почти сразу же после первого знакомства у Волошина возникло чувство глубокой симпатии и интереса к Иванову.

«Интереснее всего для меня Вячеслав Иванов, — сообщил Волошин в письме от 29 июля А. М. Петровой, — с которым лично я не был знаком до сих пор, хотя знал его как поэта значительно раньше Московского кружка и первый указал Брюсову на его «Кормчие звезды». Человек это в высшей степени

---

³ Купченко В. П. Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877—1916. — СПб.: Алетейя, 2002. — С.122, 165, 173.

⁴ Там же, с. 122.

начитанный и тонкий. Следили ли Вы за его «Эллинской религией страдающего Бога» в «Новом пути»? Я раньше был знаком с его дионисово-христианскими идеями и знал, что он рассматривает Христа как одно из воплощений Диониса и христианство как органическое продолжение религии Греции, но мне только теперь в этих статьях открылась вся глубина и широта его мысли. Это целое откровение, и при том обставленное таким тяжеловесным боевым аппаратом филологии текстов, что от него никак не отделаешься одним словом «декадентство» даже все митральезы факультетских познаний не сокрушат эту толщу цитат. В разговоре он далеко не так страшен, как в своих писаниях. Очень прост, изящен и легок»⁵.

Иванов очень благожелательно отнесся в то время к поэзии Волошина, впервые увидев в ней ту характерную черту, которая станет впоследствии одной из самобытнейших особенностей творческого метода поэта, а именно, — живописность и красочность поэтического языка Волошина.

«Об моих стихах — продолжал Волошин, — он говорил мне: «У вас есть удивительная наивность и непосредственность по отношению к миру. Белый, в своей статье о Бальмонте назвал его последним поэтом чистого искусства. «Последним» — для этого периода. Вы, может, первый проблеск будущего, которое начнется за нами. Вы нашли себе поразительно красочный язык. Чувствуется полотно, живопись, краски, полная иллюзия видения. И все так закончено. Pour définir Votre talent⁶ — у вас глаз непосредственно соединен с языком. Вы какой-то говорящий глаз»⁷.

К этому периоду взаимоотношений М. Волошина с Вяч. Ивановым, относится самый ранний датированный инскрипт Иванова к Волошину, сохранившийся в фондах волошинского музея, фиолетовыми чернилами на обложке его поэтического сборника «Кормчие звезды», вышедшего в 1903 году: «Дорого-

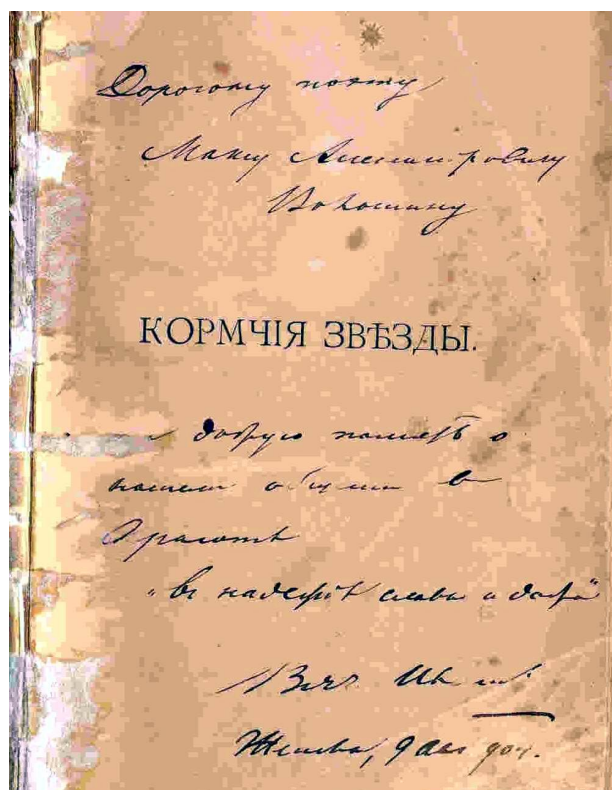
---

⁵ Волошин М. Из литературного наследия. Т. 1. — СПб.: Наука, 1991. — С. 167.

⁶ Чтобы определить Ваш талант — франц.

⁷ Там же, С. 169—170.

му поэту Максу Александровичу Волошину на добрую память о нашем общении в Красоте «в надежде славы и добра». Вяч. Иванов. Женева, 9 августа <1>904»⁸.

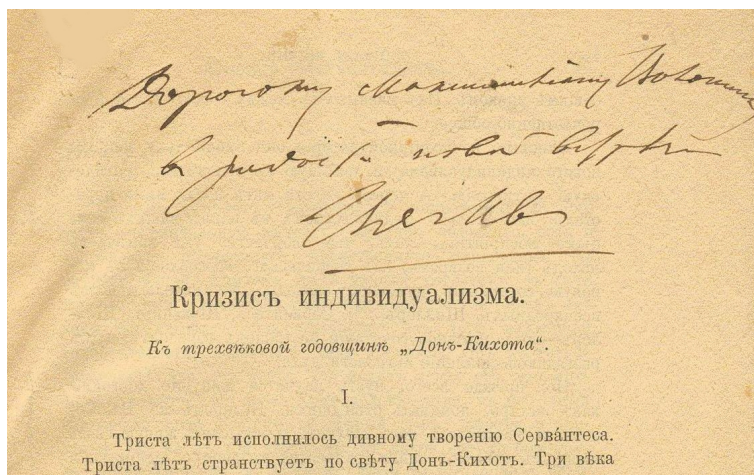
Инскрипт Иванова к М. Волошину на книге «Кормчие звезды»

Но наиболее интенсивным, творческим и трагичным одновременно их общение станет в Петербурге в конце 1906 года, когда Волошин почти каждый день будет посещать «Башню» Вяч. Иванова, являющуюся тогда центром и средоточием русской литературно-художественной жизни. Волошин подолгу беседует с Ивановым «обо всем самом важном: об индивидуализме, об оккультизме, о Дионисе, об Иуде, о пророчественности, о молодой поэзии», а также о Рудольфе Штай-

⁸ Мемориальная библиотека Дома-музея М. Волошина (далее — ДМВ), МБ — 258.

нере, пересказывая Иванову, «очень заинтересованному» Штайнером, его теософские идеи.

Между М. Волошиным и Вяч. Ивановым сложились приятельские отношения, свидетельством чего являются несколько изданий работ Вяч. Иванова, с инскриптами к Волошину и членам его семьи, имеющихся в мемориальной библиотеке поэта в Коктебеле.

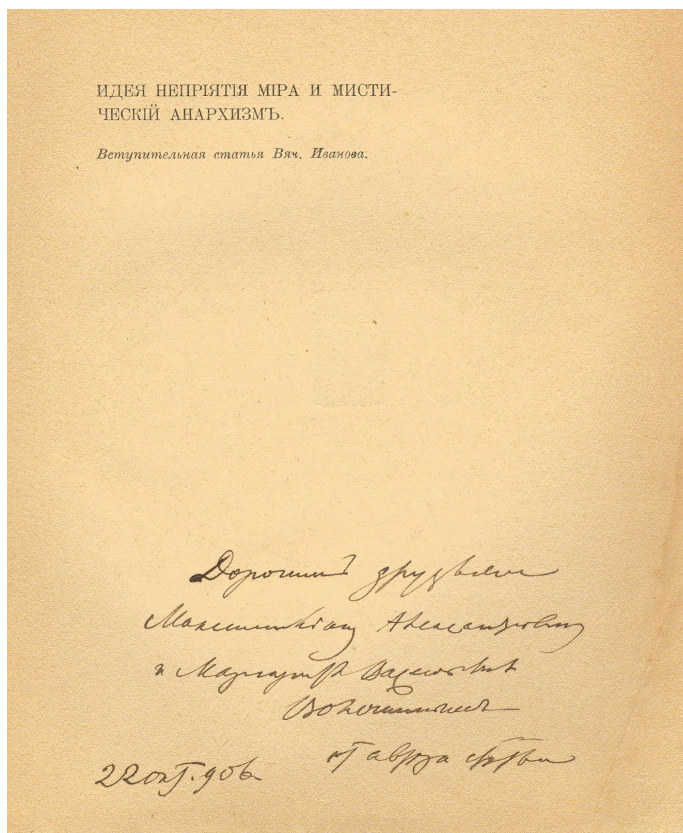
«Кризис индивидуализма» —
отгиск статьи В. Иванова с инскриптом к М. Волошину

В фондах музея сохранился отгиск статьи Вяч. Иванова «Кризис индивидуализма» из журнала «Вопросы жизни» за 1905 год, с инскриптом Иванова коричневыми чернилами, обращенного к Волошину: «Дорогому Максимилиану Александровичу Волошину в радости новой встречи. Вяч. Иванов»⁹. И хотя автограф не датирован, можно согласиться с В. П. Купченко, что статья была надписана Вяч. Ивановым Волошину 20-го сентября 1906 года, во время посещения «Башни», после приезда Волошина в Петербург осенью 1906 года¹⁰.

⁹ Мемориальная библиотека ДМВ, МБ — 6795.

¹⁰ Купченко В. П. Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877—1916. — СПб.: Алетейя, 2002. — С. 163.

Кроме того, в мемориальной библиотеке Волошина имеется экземпляр издания книги Г. Чулкова «О мистическом анархизме» 1906 года. Автором вступительной статьи «Идея неприятия мира и мистический анархизм» являлся Вяч. Иванов. На книге Чулкова имеется инскрипт Иванова коричневыми чернилами к Волошину и Сабашниковой: «Дорогим друзьям Максимилиану Александровичу и Маргарите Васильевне Волошиным от автора статьи. 22 окт<ября> <1>906»¹¹.

Постепенно у М. Волошина и его супруги Маргариты Сабашниковой окончательно сложилось намерение переселиться в Петербург. Волошин снял квартиру для себя и Маргариты этажом ниже Ивановых, не подозревая, к каким последствиям в его судьбе приведет такое решение.

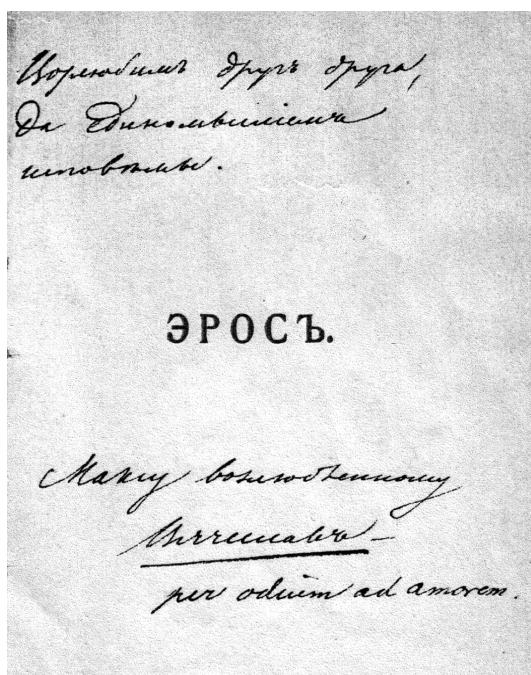
¹¹ Мемориальная библиотека ДМВ, МБ — 3504.

Поселившись рядом с Ивановыми, Волошин и Сабашникова сразу же оказались вовлеченными в кипучую творческую жизнь «Башни», и можно с уверенностью сказать, что более интенсивного и творчески — плодотворного периода у Максимилиана Волошина в России дореволюционного периода не было. Безусловно, большую роль в этом сыграл Вяч. Иванов, а также живое и непосредственное общение с гостями и обитателями «Башни». Достаточно напомнить, что в период осени 1906 — начала зимы 1907 годов, у Волошина, находившегося в этот период на творческом подъеме, был опубликован целый ряд программных литературно — критических статей, таких как «Индивидуализм в искусстве» («Золотое Руно», № 10, 1906), написанной, несомненно, под влиянием работы Вяч. Иванова «Кризис индивидуализма»; «Пророки и мстители» («Перевал», № 2, 1906), начата публикация серии театральных статей из цикла «Лики Творчества», а также ряд статей о творчестве современников М. Кузmine, Вяч. Иванове, С. Городецком, Ф. Сологубе, И. Бунине, А. Блоке, Л. Андрееве, В. Брюсове. Благоприятное воздействие Вяч. Иванова сказалось также и в поэтическом творчестве Волошина. Под влиянием «эллинизма» Иванова Волошин стал экспериментировать с рядом редких античных стихотворных размеров: галлиямбом, алкеевым стихом, гекзаметром, архилоховой строкой. Вяч. Иванов также подсказал поэту и название к новому стихотворному циклу «Киммерийские сумерки», знаменующему собой важный этап в творческой биографии Волошина. В это время поэтом были написаны «планетные» сонеты («Сатурн», «Солнце», «Луна»), цикл «Руанский собор», первый сюжет «Польнь» из цикла «Киммерийские сумерки», датирован декабрем 1906 года, т. е. как раз периодом «Башни». Однако было неверным назвать взаимоотношения Волошина с Ивановым односторонними. Так, именно Максимилиан Волошин познакомил 12 ноября 1906 года Вяч. Иванова с А. Р. Минцлов¹², уже давно ставшей для Волошина авторитетным ок-

---

¹² Купченко В. П. Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877-1916. — С.Пб.: Алетейя, 2002. — С. 167.

культурным наставником и инициатором многих мистических переживаний поэта, которой суждено будет сыграть значительную роль в жизни и творчестве Иванова.

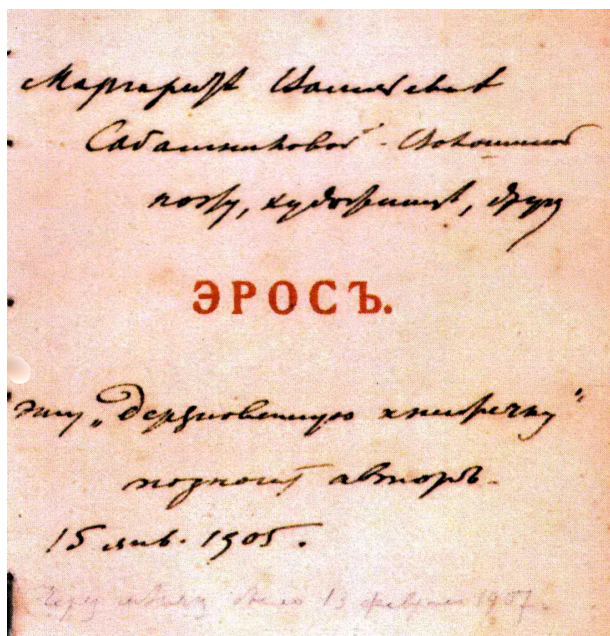
В начале 1907 года выходит из печати поэтический сборник Иванова «Эрос», и Волошин публикует на него рецензию в газете «Русь» 28 декабря 1906 года. По — видимому, он пользовался корректурой книги или читал ее в рукописи, поскольку «Эрос» вышел с опозданием, против намеченных сроков, 9 января 1907 года.

В мемориальной библиотеке М. Волошина сохранились два экземпляра «Эроса», с инскриптами Иванова к Волошину и Маргарите Сабашниковой, подаренные им в начале 1907 года. В экземпляре «Эроса», подаренном Волошину, Иванов сделал такую надпись: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповема. Максу возлюбленному Вячеслав — per odium ad amorem^{13,14}».

¹³ Через ненависть к любви — лат.

¹⁴ Мемориальная библиотека ДМВ, МБ — 4668.

А на экземпляре, предназначенном Сабашниковой, черными чернилами Иванов сделал следующую надпись: «Маргарите Васильевне Сабашниковой-Волошиной поэту, художнице, другу эту «дерзновенную книжечку» подносит автор. 15 янв<аря> 1905 <года>»¹⁵. У Иванова, здесь, по-видимому, описка, поскольку «Эрос» вышел в 1907 году. Этот экземпляр «Эроса» чрезвычайно интересный, поскольку ниже надписи Иванова имеется приписка рукою М. Волошина, что не было отмечено В. Купченко при публикации автографа, фиолетовыми чернилами: «через месяц было 13 февраля 1907».

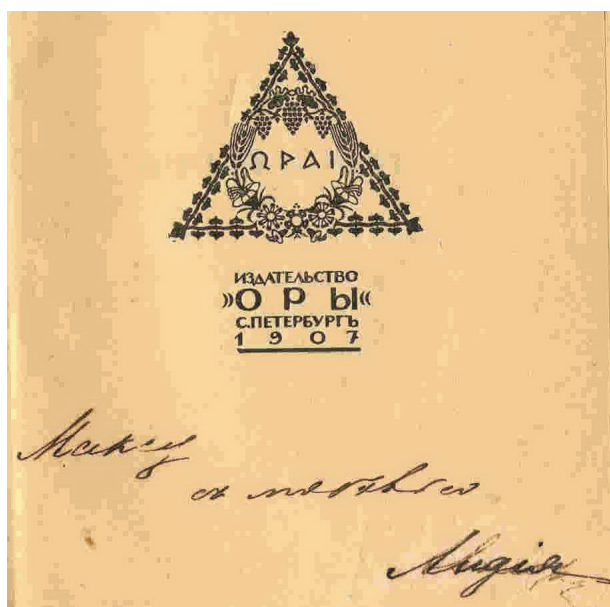
Так что же случилось 13 февраля 1907 года?

В первом томе «Летописи жизни и творчества М. Волошина. Труды и дни» В. Купченко, под датой 13 февраля 1907 года, имеется следующий комментарий: «13 февраля, вт. (Волошин) отметил это число на своем экземпляре «Эроса». Возможно, в этот день, по воспоминаниям МВС, Иванов спросил его, как он относится к близости, которая «складывается между ним и МВС». Получив ответ, что он «очень этому рад»,

¹⁵ Мемориальная библиотека ДМВ, МБ — 9081.

Иванов передал этот разговор МВС»¹⁶. У В. Купченко здесь имеется неточность, поскольку эта надпись находится как раз на экземпляре «Эроса» Маргариты Сабашниковой.

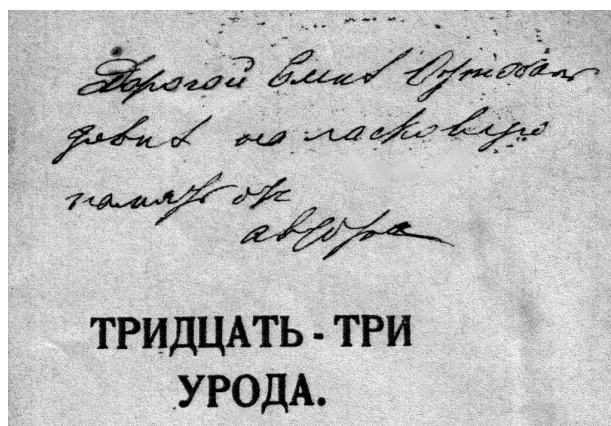
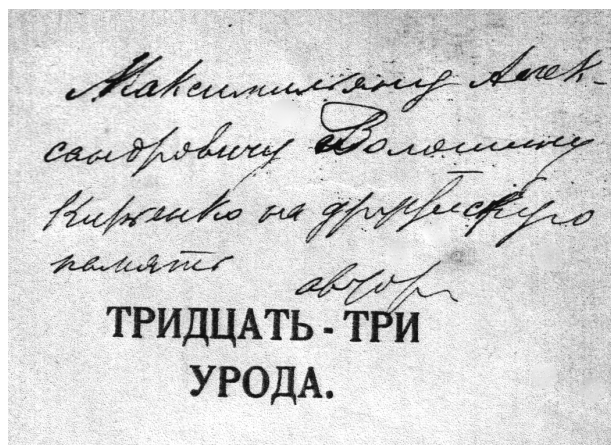
По всей видимости, эта дата «13 февраля» М. Волошиным была отмечена как кульминация тех мучительно-сложных любовных взаимоотношений между Ивановым, Волошиным и Сабашниковой, при участии Л. Зиновьевой-Аннибал, в результате которых произошел окончательный разрыв между Волошиным и Сабашниковой, и брак их фактически распался.

В фондах Дома-музея М. Волошина музея сохранились также и три экземпляра изданий книг Л. Зиновьевой-Аннибал — «Трагический зверинец» и «Тридцать три уroda», с инскриптами к М. Волошину и матери поэта — Е. О. Кириенко-Волошиной. Так, на книге рассказов Л. Зиновьевой-Аннибал «Трагический зверинец», вышедшей в 1907 году, имеется сле-

¹⁶ Купченко В. П. Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877—1916. — СПб.: Алетейя, 2002. — С. 175

дующая надпись автора коричневыми чернилами к М. Волошину: «Максу с любовью Лидия»¹⁷.

А на книге «Тридцать три урода», Лидия Дмитриевна подписала Волошину черными чернилами: «Максимилиану Александровичу Волошину Кириенко на дружескую память автор»¹⁸. Кроме того, в фондах музея сохранился экземпляр книги «Тридцать три урода» с инскриптом автора к Е. О. Кириенко-Волошиной, некоторое время жившей у Волошиных

¹⁷ Мемориальная библиотека ДМБ, МБ — 272.

¹⁸ Мемориальная библиотека ДМБ, МБ — 4667.

в Петербурге, также черными чернилами: «Дорогой Елене Оттобальдовне на ласковую память от автора»¹⁹. В связи с тем, что эти инскрипты Зиновьевой-Аннибал не датированы, но известно, что эта книга вышла из печати 16 января 1907 года, можно предположить, что она была подарена М. Волошину и его матери Е. О. Кириенко-Волошиной, бывшей в то время в Петербурге, автором, около этой даты.

Безусловно, и здесь нельзя не согласиться с С. Пинаевым²⁰, что в жизненной и творческой судьбе М. Волошина Вяч. Иванов сыграл двойственную роль — созидательную и разрушительную одновременно. Много дав Волошину в творческом плане, Иванов, по существу, разрушил его семью и личную жизнь, отняв Маргариту Сабашникову, трагическую любовь к которой поэт пронес через всю жизнь.

Поэтому не случайно, что подарив Вяч. Иванову свой первый поэтический сборник «Стихотворения. 1900—1910 гг.», вышедший в 1910 году, Волошин сделал в нем многозначительную надпись, явно полемизируя с дарительной надписью Вяч. Иванова на своем экземпляре «Эроса» («через ненависть к любви»):

Вячеславу — Максимилиан

Еще <не> отжиты связавшие нас годы,
Еще не пройдены сплетения путей...
Вдвоем, руслом одним, — не смешивая воды,
Любовь и ненависть текут в душе моей.

7. III. 1910. Коктебель.²¹

---

¹⁹ Мемориальная библиотека ДМВ, МБ — 379.

²⁰ Пинаев С. М. «Близкий всем, всему чужой...». Максимилиан Волошин в историко-культурном контексте Серебряного века — М.: Изд-во РУДН. 1996. — С. 58.

²¹ Обатнин Г. В. Из материалов Вяч. Иванова в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник РО Пушкинского Дома на 1991 г., СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1994. — С. 158.